

Нет автора

Русская старина

1890. 4_6

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1890. 4_6 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 770 с.

ISBN 978-5-458-02816-5

ISBN 978-5-458-02816-5

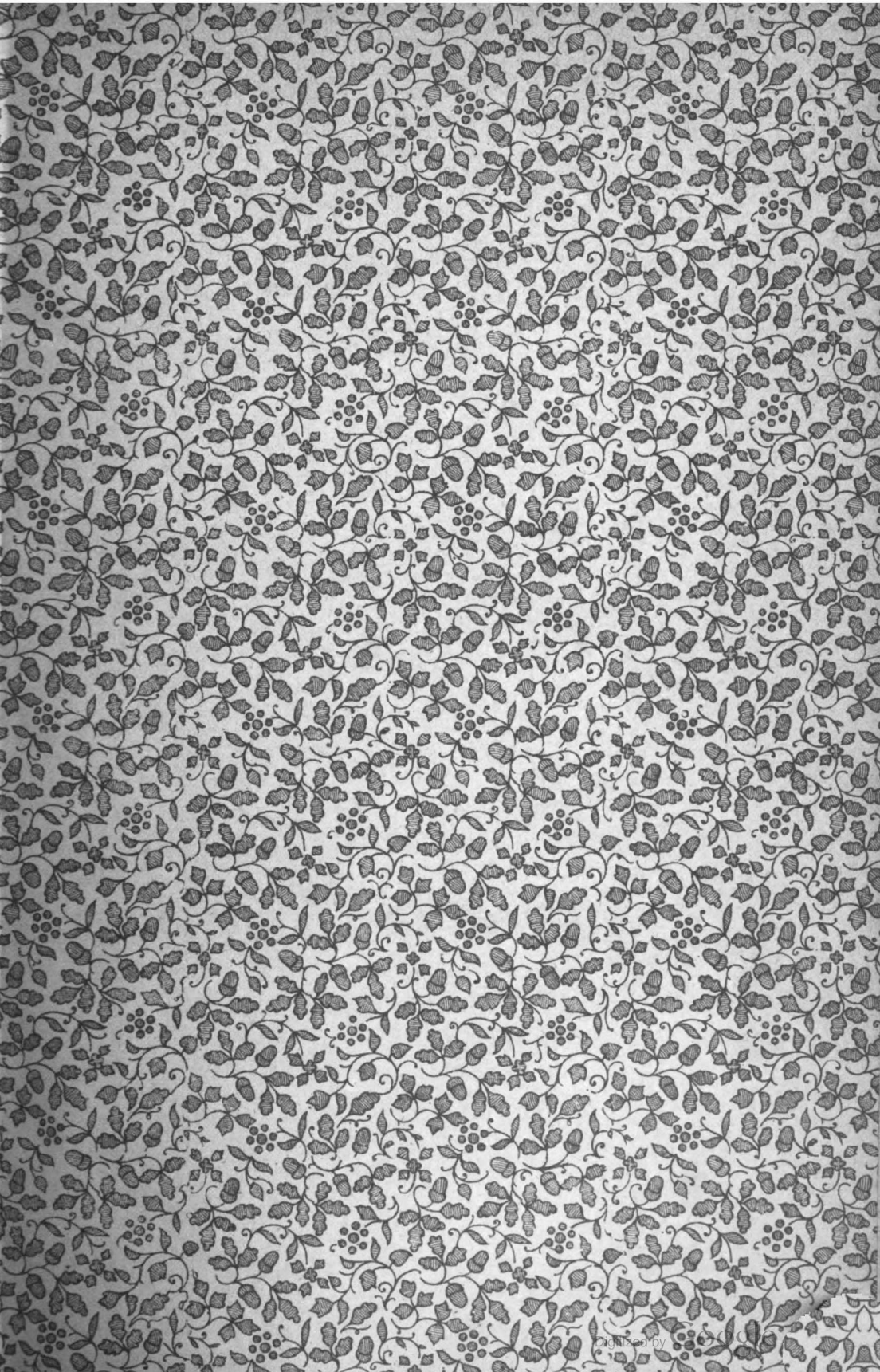
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русская старина

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Мих. Ив. Семевскаго.

ИЗДАНИЕ ОСНОВАНО 1-го января 1870 г.

1890 г.

АПРѢЛЬ. — МАЙ. — ЮНЬ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

1000
1000

1000

ВОСПОМИНАНІЯ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КОКШАРОВА

1818—1859 гг.

V¹⁾.

Новые порядки.— Императоръ Николай Павловичъ.—Бесѣда его величества съ преподавателемъ химіи Г. И. Гессъ.—Впечатлѣніе, производимое Николаемъ Павловичемъ на лицъ, пользовавшихся его милостями.—Случай съ горнымъ инженеромъ Банниковымъ.

Послѣ посѣщенія Горнаго корпуса Императоромъ Николаемъ, преобразование пошло быстрыми шагами. Н. А. Шленевъ былъ уволенъ, и на его мѣсто назначенъ генераль-маіоръ Вейценбрейеръ; Остермейеръ тоже былъ уволенъ и помощникомъ директора опредѣленъ полковникъ П. П. Шрейдеръ, бывшій воспитанникъ Горнаго корпуса, а, впоследствии, служившій въ Преображенскомъ и Литовскомъ полкахъ. Равнымъ образомъ, большинство дежурныхъ офицеровъ было уволено и замѣнено гвардейскими офицерами; намъ дали военную форму и стали обучать ружейнымъ приѣмамъ. Новая форма отличалась отъ формы кадетъ Института путей сообщенія только одною выпушкою: у путейцевъ она была зеленая, у насъ горныхъ—голубая. Ружейнымъ приѣмамъ обучалась кондукторская рота, а резервная только маршированію и фронту.

Теперь Государь Николай Павловичъ живо интересовался нами, пріѣзжалъ почти каждую недѣлю и внимательно все осматривалъ. Съ февраля по май мѣсяць 1834 года, онъ посѣтилъ Институтъ семь разъ. Въ одно изъ послѣдующихъ посѣщеній,

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1890 г., т. LXXV, мартъ, стр. 601—628.

именно 24-го мая 1834 года, какъ разсказывали, онъ остался очень доволенъ и при своемъ отъѣздѣ сказалъ: «Наконецъ-то я всѣ корпуса привелъ къ одному знаменателю!»

Во время своихъ посѣщеній, Государь обходился съ нами по отечески и былъ такъ милостивъ, что мы считали дни его пріѣзда къ намъ счастливейшими днями. Какимъ электрическимъ словомъ было для насъ объявленіе: «Государь пріѣхалъ!» Все мгновенно оживало и всѣ опретью бѣжали къ своимъ кроватямъ, чтобы вытянуться во фронтъ при проходѣ Государя по дортуарамъ. Но такъ какъ резервная рота помѣщалась въ нижнемъ этажѣ, а кондукторская въ верхнемъ, то онъ обходилъ сперва резервную роту, а потомъ поднимался въ кондукторскую. Въ это время смѣльчаки кадеты резервной роты, пользуясь такимъ промежуткомъ, выбѣгали въ швейцарскую, чтобы посмотреть на шинель государя, которую держалъ въ рукахъ швейцаръ и очень удивлялись, видя, что шинель во многихъ мѣстахъ была починена.

Въ послѣдующіе годы, Государь пріѣзжалъ къ намъ обыкновенно разъ въ годъ и при отъѣздѣ приказывалъ увольнять насъ въ отпускъ на день или на два. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, Государь особенно отличилъ кадета резервной роты, Колоколова, который имѣлъ довольно красивую наружность, открытое лицо и смотрѣлъ прямо въ глаза, что Николай Павловичъ очень любилъ.—«Какъ твоя фамилія?» спросилъ онъ.—«Колоколовъ, ваше величество!» Затѣмъ Государь подробно разспросилъ, кто онъ, кто его родители и взялъ за носъ двумя пальцами. Въ слѣдующее посѣщеніе Государь засталъ уже Колоколова фельдфебелемъ и назвалъ «молодцомъ». Всѣ думали, что Колоколовъ сдѣлаетъ блестящую карьеру, такъ какъ Государь при каждомъ пріѣздѣ милостиво здоровался съ нимъ; но онъ пошелъ обычной дорогой, на ряду съ другими.

Иногда Государь пріѣзжалъ въ классное время и тогда посѣщалъ всѣ классы, входилъ въ разныя подробности и спрашивалъ у преподавателей объясненій, если ему что казалось непонятнымъ. Такъ, на примѣръ, я помню, проходя по офицерскимъ классамъ, въ которыхъ я тогда находился, онъ обратилъ вниманіе на наши металлическія пуговицы, которыя потеряли серебряный цвѣтъ и сдѣлались черными. Это его очень удивило, и онъ спросилъ нашего преподавателя химіи, академика Г. И. Гесса,

что послужило причиною такого превращенія? Гессъ отвѣтилъ, что это слѣдствіе вліянія сѣрно-водороднаго газа на металлъ. Тогда государь, съ нѣкоторымъ безпокойствомъ, сказалъ:

—«Однако-же, если этотъ газъ такъ сильно дѣйствуетъ на металлъ, то какъ-же онъ долженъ дѣйствовать на человѣческія легкія!»

Гессъ объяснилъ, что тутъ играетъ главную роль сѣра, которая, соединяясь удобно съ серебромъ, производитъ особенное тѣло «сѣрнистое серебро», имѣющее черный цвѣтъ, и, что сѣра не только не вредитъ человѣческому организму, но даже нерѣдко употребляется, какъ лѣкарство. Тогда Государь успокоился и, засмѣявшись, сказалъ:

—«Ну, ты это знаешь лучше, нежели я!»

Вообще, Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ особенный даръ привлекать къ себѣ сердца всѣхъ приближавшихся къ нему, и тѣмъ болѣе сильное обаяніе производилъ онъ на тѣхъ лицъ, которыя непосредственно пользовались его милостями. Четыре различные, по званію и состоянію, человѣка, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться, въ разное время, а именно: Медици Спада (носившій званіе кардинала до своей женитьбы на гр. Потоцкой), знаменитый геологъ Мурчисонъ, балетмейстеръ Перро, С.-Пбургскій декораторъ Роллеръ, говоря со мною объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, употребили почти одну и ту-же фразу:

—«Пока сердце мое будетъ биться, до тѣхъ поръ жить въ немъ будетъ Императоръ Николай!»

Приведу кстаті одинъ случай, извѣстный мнѣ по рассказамъ очевидцевъ, который произошелъ два года спустя послѣ моего выхода изъ Института и достаточнo рисуетъ великодушіе Государя Николая Павловича:

Въ такъ наз. «трубочной» (курительной комнатѣ), на офицерскомъ отдѣленіи Института, собирались обыкновенно по вечерамъ молодые офицеры двухъ послѣднихъ классовъ, чтобы покурить и побесѣдовать между собою. Тутъ-же являлась закуска, конечно самая скромная, такъ какъ все были люди небогатые, и дешевое «тенерифское вино», фабрикуемое въ петербургскихъ погребахъ низшаго сорта, а подчасъ и водка. Болтали о разныхъ разностяхъ, о наукахъ, театрѣ, о прекрасномъ полѣ, касались

газетныхъ извѣстій и того, что происходило въ англійскомъ парламентѣ или въ парижской палатѣ депутатовъ. При этомъ разговоръ незамѣтно переходилъ къ Россіи и къ обсужденію разныхъ формъ правленія. Наша русская молодежь, какъ извѣстно, не прочь полиберальничать, а потому, въ особенности подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, бываетъ иногда неумѣренна въ выраженіяхъ и кажется болѣе жесткой, нежели она есть на дѣлѣ. Кто-то справедливо замѣтилъ: «Человѣкъ гораздо лучше, чѣмъ онъ кажется, и гораздо хуже, чѣмъ онъ хочетъ казаться!» - Итакъ, въ одинъ прекрасный день, компанія «въ трубочной» порядочно подвыпила и принялась либеральничать, а бывший тутъ молодой офицеръ, по фамиліи Банниковъ, выразился объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ черезчуръ энергично.

Въ описываемый вечеръ «въ трубочной» находился одинъ изъ бывшихъ товарищей учащихся офицеровъ, именно, Мамышевъ, уже давно вышедшій изъ Института, (кажется, по неблаговиднымъ причинамъ), съ которымъ всѣ они были на «ты». На присутствіе Мамышева никто не обратилъ вниманія, и молодежь, разойдясь послѣ пирушки, снова принялась за обычныя занятія и, конечно, совсѣмъ забыла то, о чемъ было говорено. Молодые офицеры окончили успѣшно курсъ и опредѣлились на службу въ разные заводы на Уралѣ, Алтаѣ, въ Нерчинскомъ округѣ, Олонцѣ и пр. Все шло своимъ порядкомъ, какъ, вдругъ, въ одинъ день на заводы является фельдъегерь, которому, по высочайшему повелѣнію, поручено было доставить немедленно въ Петербургъ всѣхъ тѣхъ офицеровъ, которые были на вышеописанномъ вечерѣ «въ трубочной» офицерскаго отдѣленія. Велико было смущеніе офицеровъ и ихъ родственниковъ. Никто не понималъ, что это значить и терялся въ догадкахъ.

Обвиняемые были препровождены въ 3-е Отдѣленіе, куда они явились въ большомъ страхѣ и полномъ недоумѣніи. Л. В. Дубельтъ принялъ ихъ очень ласково:

— «Что это вы, господа, сказалъ онъ, такъ перепугались, блѣдны, какъ смерть?... Успокойтесь. если вы, какъ объясняете, ничего за собою не чувствуете, то все обойдется благополучно. Въ комнатахъ вашихъ вы найдете бумагу и чернила; на заданные вамъ вопросы пишите, съ полною откровенностью, отвѣты. А пока отдохните и покушайте, я думаю вы проголодались.

Недостатка здѣсь ни въ чемъ не будетъ. Какое вино вы любите, красное или бѣлое,—такое и требуйте»...

Когда слѣдствіе было окончено, тогда сдѣлалось яснымъ, что бывшій товарищъ ихъ Мамышевъ, котораго они принимали по братски, возвратившись домой съ упомянутаго вечера, записалъ слово въ слово все то, что было говорено въ трубочной, но почему-то замедлилъ доносомъ.

Началось строжайшее слѣдствіе и всѣ были приговорены къ тяжелому наказанію, установленному закономъ въ такихъ случаяхъ. Но, когда составленъ былъ докладъ, то Императоръ Николай Павловичъ, внимательно разсмотрѣвъ дѣло, далъ, какъ мнѣ сказывали, приблизительно, слѣдующую резолюцію, которую я запомнилъ: «Ничего важнаго! Возвратить обвиняемыхъ на мѣсто ихъ служенія, вознаградить всѣ понесенные убытки, въ формуляры ихъ не вписывать и, вообще, чтобы на ихъ службу происшествіе не имѣло никакого вліянія; а Банникова, чтобы у него вышла дурь изъ головы, посадить на одинъ годъ въ Петропавловскую крѣпость. Доносчика наградить по закону».

Вскорѣ потомъ и Банниковъ былъ помилованъ за долго до окончанія срока.

VI.

Дѣятельное участіе К. В. Чевкина въ преобразованіи Горнаго корпуса.—Вліяніе К. В. Чевкина на управленіе вѣреннаго ему заведенія.—Его отношеніе къ воспитанникамъ.—Гр. Е. Ф. Канкринъ.—Г. А. Юсса.—Въ Финляндіи Н. Норденшильдъ.

Самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Государя въ преобразованіи Горнаго института въ Институтъ корпуса горныхъ инженеровъ былъ К. В. Чевкинъ, человѣкъ замѣчательныхъ способностей, энергичный, строго относившійся къ дѣлу, человѣкъ государственный и притомъ вполне русскій. Онъ любилъ Россію и искренно желалъ, чтобы она не отставала отъ Европы. По своему уму, образованію и строгимъ нравственнымъ качествамъ, онъ былъ такъ великъ, въ сравненіи съ другими начальствующими лицами, переведенными къ намъ изъ военной службы, что эти послѣдніе казались совершенно ничтожными

передъ нимъ. Если-бы меня спросили: что выигралъ Горный институтъ и вообще все горное вѣдомство черезъ преобразование его въ военное? то я отвѣтилъ-бы: Чевкина ¹⁾). Правда, у него были, если можно такъ выразиться, своего рода капризы. — Трудно его было сбить, когда начнетъ хвалить, а не взлюбить, такъ тоже трудно его было заставить переменить дурное мнѣніе о человѣкѣ. При этомъ онъ былъ положительно упрямъ. Его также упрекали въ мелочности, но онъ былъ только аккуратенъ и желалъ входить въ мелочи, не упуская изъ виду главного, такъ что онъ вполне оправдалъ довѣріе Монарха, который ввѣрилъ ему преобразование и главное управление Горнымъ институтомъ ²⁾).

Съ этихъ поръ все въ институтѣ дѣлалось, по распоряженію Чевкина и съ его вѣдома; онъ входилъ во всѣ мельчайшія подробности, касающіяся управленія институтомъ. Вначалѣ К. В. Чевкинъ пріѣзжалъ къ намъ почти ежедневно, то утромъ, то во время обѣда и даже вечеромъ. На экзаменахъ въ двухъ высшихъ (офицерскихъ) классахъ, онъ предсѣдательствовалъ въ экзаменаціонной комиссіи и имѣлъ терпѣніе просиживать въ ней съ девяти до двухъ, а иногда и до трехъ часовъ пополудни.

¹⁾ Къ сожалѣнію, эта счастливая эпоха продолжалась недолго, а именно въ теченіе одиннадцати лѣтъ пребыванія К. В. Чевкина начальникомъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, а затѣмъ во время недолгаго управленія институтомъ е. и. в. герцога Максимилиана Евгеньевича Лейхтенбергскаго. Съ поступленіемъ Чевкина въ сенатъ и со смертію герцога, Горный институтъ утратилъ своеобразный характеръ и сравнялся со всѣми остальными военно-учебными заведеніями.

²⁾ К. В. Чевкинъ оставилъ не только въ Горномъ институтѣ, но и во всемъ горномъ вѣдомствѣ наилучшую по себѣ память. Минералогическій музей обязанъ своимъ обогащеніемъ Чевкину, который предписалъ всѣмъ заводскимъ начальникамъ на Уралѣ, Алтаѣ, Нерчинскомъ краѣ и пр. доставить лучшіе образцы минераловъ въ музей Горнаго института. Русское геологическое собраніе музея, состоящее изъ различныхъ горныхъ породъ и окаменѣлостей, получило прочное основаніе и достигло полнаго развитія, благодаря заботамъ и распоряженіямъ Чевкина, такъ что когда собраніе это ко дню столѣтняго юбилея Горнаго института перенесено было въ новос, назначенное для него помѣщеніе, никто не называлъ его иначе, какъ Чевкинская коллекція. Невольно удивляешься, какимъ образомъ человѣкъ, какъ Чевкинъ, начавшій свою служебную карьеру въ военной службѣ и достигшій въ ней генераль-маіорскаго чина, могъ такъ скоро усвоить себѣ горно-инженерное дѣло и въ нѣсколько лѣтъ превзойти, во многихъ отношеніяхъ, своихъ свѣдѣніями людей, постоянно находившихся въ горной службѣ.